

Антохина Анастасия Олеговна

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ),

Москва, Россия

a.o.antokhina@mail.ru

Научный руководитель – Н. С. Братчикова, д-р филол. наук

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ФИНСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «НЕРВЫ»)

Ключевые слова: перевод, лексико-грамматический анализ, русские реалии, художественный текст.

В статье рассматриваются особенности перевода художественного текста с русского на финский язык. Основой работы послужил перевод Лаури Саволайнен рассказа «Нервы»

А. П. Чехова. Проведен лексико-грамматический анализ оригинального текста и его перевода.

Antokhina Anastasiia

Moscow State Linguistic University (MSLU),

Moscow, Russia

PECULIARITIES OF TRANSLATING A LITERARY TEXT INTO FINNISH (THROUGH THE EXAMPLE OF THE NARRATIVE «NERVES» BY A. CHEKHOV)

Keywords: translation, lexicogrammatical analysis, Russian realia, literary text.

The article is dedicated to an analysis of features of translating a literary text from Russian into Finnish. The study is based on Lauri Savolainen's translation of the short story «Nerves» by Anton Chekhov. The main tool of analysis is the lexicogrammatical analysis of the source and target language texts.

Особенностью творчества А. П. Чехова является сжатость изложения. Лаконичные произведения полностью отражают внутренний мир и характер описываемых персонажей. Так, рассказ «Нервы» (1885, [Чехов, 1976]), который занимает несколько страниц, отражает состояние главного героя после пройденного сеанса спиритизма. Рассказ был создан в 1885 году, когда мода на проведение спиритических сеансов распространилась по всей России. Большую популярность «столоверчение» приобрело и у интеллигенции.

В 1920-е годы спиритизм проник в финляндское общество и довольно быстро стал популярным (в 1946 году создано ныне действующее официальное Финское спиритическое общество). Этим обуславливается выбор рассказа «Нервы» переводчиком Лаури Саволайнен (Lauri Savolainen; [Savolainen, 1946]). Данное произведение является сложным для перевода из-за общей атмосферы рассказа и описания специфических реалий.

Цель исследования — провести сопоставительный анализ лексико-грамматического строя произведения в русском и финском языках и определить способы перевода встречающихся в тексте реалий.

Для достижения цели поставлено несколько задач:

- проанализировать способы перевода русских реалий на финский язык;
- проанализировать лексику перевода, то есть выбор нужного слова и его формы для выражения эмоций;
- проанализировать использованные переводчиком грамматические конструкции;
- сравнить язык перевода с современным финским языком, так как перевод рассказа «Нервы» был выполнен в первой половине XX века и в лексико-грамматическом строе финского языка произошли изменения.

Русские традиционные реалии можно разделить на два отдельных блока: имена собственные и явления, незнакомые жителям европейских стран.

В именах героев рассказа при переводе происходят следующие изменения:

имя главного героя *Дмитрий Осипович Ваксин* в финском языке имеет вид *Dmitri Osipoviš Vaksin*;
имя его дяди *Клавдий Миронович* — *Klavdi Mironoviš*;
имя гувернантки *Розалии Карловны* — *Rosalia Karlovna*.

Данный перевод выполнен в соответствии с международным стандартом транслитерации кириллического алфавита ISO 9 с использованием «i» в случае употребления «й» и специфической буквы «š» при передаче «ч». В исходном тексте рассказа были использованы неполные формы отчества (такие как *Осипыч*, *Мироныч*). Однако варианты в переводном тексте не отличаются, либо принимают вид, сложный для прочтения (*Osipyišt*).

При переводе рассказа Л. Саволайнен столкнулся с необычными для финского читателя предметами и явлениями. Например:

В исходном тексте идет речь о *киоте*, переведенном на финский язык словом *jumalankuva*, что означает икону, в связи с тем что в финском доме есть «красный угол», однако убранство простое, без массивных образов.

Слово *сонетка* переведено словосочетанием *kellon hihna* ‘ремешок звонка’. (Это приспособление, ныне вытесненное электрическим звонком, предназначавшееся для вызова прислуги и приводившееся в действие прикрепленным шнурком.)

Распространенное в России обращение *мамушка* было передано переводчиком словосочетанием *hyvä ystävä*.

Ироническое выражение *цирлих-манирлих*, обозначающее излишнюю манерность человека, в финском тексте выражено сочетанием *aito impi* (буквально «порядочная девушка», «горничная»).

Слово *сажень* — мера длины равная 2,13 м — было переведено на финский язык словом *куунära* (рус. «локоть»), однако значение данной единицы измерения существенно отличается и равно 0,594 м.

Подбор правильной лексики для перевода рассказа «Нервы» — непростая задача. Большое количество деталей, эмоционально окрашенная лексика придают произведению особую авторскую атмосферу.

Майский жук — предвестник лета и наступления теплой погоды — в переводимом тексте выражен просто словом *kovakuoriainen* (рус. «жук»), в связи с чем данная деталь не была донесена до читателя.

Выражение в *его голову полезла та же чепуха* при переводе было немного упрощено и выглядит как *ajatuksissaan alkoi sama peli* (буквально «в мыслях началась та же игра»).

В финском переводе рассказа употребляется слово *sukulainen* (рус. «родственник») в значении ‘племянник’; переводчик использует именно этот вариант, так как финский эквивалент слову *племянник* имеет два конкретизированных варианта: *veljenpoika* и *sisarenpoika*, а такой информации в исходном тексте нет.

Словосочетание *попросить у нее*, адресованное гувернантке, переведено как *pyytämään tältä* (буквально «попросить у той / этой») и выражает презрение адресанта и разницу в социальном положении.

Слово *немчура*, использовавшееся в качестве фамильярного наименования немцев, было переведено как *saksalaisparka* (букваль-

но «несчастный, бедный немец»), что значительно сгладило эмоциональное напряжение.

В XIX веке в России многие представители высшего общества имели в доме прислугу. Гувернантка в рассказе «Нервы», немка по происхождению, плохо знает русский язык. Задача переводчика — найти способ передачи ее специфической, неграмотной речи.

Например:

«Я вашей жена буду говорил... Не дает покой честный девушк... Когда я жил у барон Анциг и барон захотел ко мне приходиться за спишки, я понимаю... я сразу понимаю, какие спишки, и сказала баронесс... Я честный девушк...».

«Minä sanoma teidän vaimo... Ei antaa rauhaa kunniallinen tyttö. Kun minä asu paroni Antsigin luona ja kun paroni tahto tulema minun luotitikkua noutama, minä käsittää... minä heti käsittää, millainen tikku. Minä sano paronittarelle... Minä kunniallinen tyttö...»

В данном примере переводчик умышленно допускает грамматические ошибки (отсутствует спряжение глаголов, а также склонение существительных и прилагательных), нарушает порядок слов в предложении, использует неверные глагольные формы.

В финском языке существуют более четкие границы между событиями обычного и длительного действия. Использование фреквентативных глаголов помогает переводчику одним словом передать замысел автора о протяженности действия. Например, глагол *ходить* (о часах) можно перевести двумя формами одного слова: *nakuttaa* и *nakutella*. В данном контексте переводчик делает выбор в пользу фреквентативности действия:

«Чик... чик... чик», — стучали за стеной часы».

«Tik, tik, tik...» — *nakutteli* seinällä kello».

Такое решение позволяет передать монотонность процесса, обстановку, давящую герою на нервы.

Чехов во многих рассказах при описании действия и состояния героя использовал распространенные предложения с несколькими однородными определениями и обстоятельствами. Такие предложения сложны для перевода на иностранный язык, в частности на финский, из-за особенностей грамматического строя языка и синтаксических норм построения предложения.

Так, предложение «Охваченный страхом, весь холодный, он выбежал опророметью из спальни и, крестясь, браня себя за малодушие, полетел босой и в одном нижнем к комнате гувернантки» было раз-

делено на два коротких предложения, выражающих два как бы последовательных действия человека: «Kauhun valtaamana ja viluissaan hän juoksi suin päin makuuhuoneesta. Ristinmerkkejä tehden ja itseään syytellen halpamaisuudesta hän ryntäsi paljain jaloin ja alusvaatteissaan kotiopettajattaren huonetta kohti». Такой прием позволил переводчику передать динамику происходящих событий и облегчить восприятие текста.

Перевод рассказа «Нервы» был выполнен в 1946 году финским переводчиком Лаури Саволайнен. С того времени финский язык претерпел существенные изменения: некоторые слова устарели, грамматические конструкции стали более краткими и динамичными, появились новые слова — путем заимствования или объединения нескольких уже существующих в языке.

Например, в отличие от текста рассказа в современной разговорной речи редко используется личное местоимение первого лица единственного числа «я», стало достаточно личного окончания глагола, такая тенденция прослеживается и в диалогах в художественной литературе. Из трех вариантов ругательного выражения со значением ‘чёрт подери / чёрт бы ее взял’ в современном языке осталось в частом употреблении только одно: *piru vie* — наиболее короткое выражение.

Существительное *лампадка* в переводимом тексте выражено устаревшим словом *pyhäinkuivalamppu*, в современном финском языке чаще используется вариант *lampukka*, очень созвучный русскому эквиваленту и, возможно, заимствованный именно из русского языка. Слово *блюдец* приобрело с течением времени новый вариант перевода на финский язык. В тексте 1946 года *блюдечко* переведено словом *lautanen* (основное значение — ‘тарелка’), позднее из французского языка было заимствовано слово *asetti* (фр. *assiette* — тарелка, блюдец).

Однако, несмотря на изменение грамматических конструкций и иную трактовку некоторых русских реалий, перевод в целом передает идею автора, отражает его стиль (на первый план выходит речь героя, ход его мыслей; повествование наполнено деталями, которые создают нужный образ). Произведение наполнено тропами (метафора, олицетворение, сравнение) и стилистическими фигурами (инверсия, парцелляция), а использование устаревшей на сегодняшний день лексики не затрудняет понимание текста.

ЛИТЕРАТУРА

- Чехов, 1976 — Чехов А.П. Нервы // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 4. Рассказы. Юморески. М., 1976. С. 12–15.
- Savolainen, 1946 — *Savolainen L. Hermot* // Anton Tšehov. Ensirakastaja: kertomuksia. Helsinki, 1946. S. 66–71.